

Е. А. ВЛАСОВА

ИНФИНИТИВ И СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В КОСВЕННОЙ РЕЧИ В РУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ XI—XVI вв.

Грамматические преобразования, связанные с косвенным цитированием чужой речи, предполагают определенный порядок употребления глагольных форм — темпоральных и модальных. Модальные формы, как правило, служат для передачи иллокутивных функций высказывания — прагматических значений или коммуникативных намерений говорящего [Апресян 1995: 138—139].

Интересные данные по истории модальных средств косвенной речи в русском языке содержат летописи XI—XVI вв. Наряду с изъяснительным предложением, в летописях старшего периода регулярно встречаются две модальные конструкции:

1. Придаточное предложение волеизъявления со сказуемым в форме сослагательного наклонения, например: ... **Пострижесе въ скимѹ архиепископѹ Мониин, по своен воли, и много молиша и новгородци всѣм Новымыгородомъ с поклономъ абы паки сѣдѣ на своемъ престолѣ, и не послѹша** [НПЛ¹, 1330, 166 об.].

Замечено, что в ранний период сослагательное наклонение использовалось исключительно для выражения опатива [Легоцкая 2009: 123], в среднерусский период оно широко встречается в косвенной речи при цитировании разных типов волеизъявления [Булаховский 1950: 288, 290].

2. Придаточная инфинитивная конструкция, в которой субъект выражен дательным падежом, в качестве основного значения конструкции указывается долженствование [Буслаев 1869: 148; Потеня 1874: 362]: ... **и на томъ хрѣтъ чѣтъини целоваста тако не разлучити има ни въ добрѣ ни въ злѣ но по вѣдомѹ мѣстѹ бѣити** [КЛ, 1150, 152].

В истории русского языка инфинитивная конструкция перестала употребляться в придаточной части косвенной речи. Сослагательное наклонение до сих пор используется для цитирования волеизъявления разной степени категоричности — от просьб до приказов, ср.: *Я даю вечеринку, и дамы требуют, чтобы я непременно пригласил и Беликова, и Вареньку*

¹ Здесь и далее примеры из Новгородской первой летописи цитируются в упрощенной орфографии по изданию 1950 г. (Репринт: М., 2000).

(А. П. Чехов) [Булаховский 1955: 321]; *Уходя, мать говорила детям, чтобы они никому не открывали дверь* [Зализняк Анна А. 1991: 71]. Указанная модель, как правило, используется для цитирования высказываний со многоактантной структурой, когда субъекты основной и зависимой ситуаций не совпадают [Арутюнова 1992].

Русские летописи XI—XVI вв. последовательно отражают изменения в употреблении модальных форм косвенной речи — сближение семантики инфинитива и сослагательного наклонения в придаточных предложениях изъяснительного типа.

При косвенном цитировании модальность и иллокутивные смыслы чужого высказывания, как правило, эксплицированы опорным предикатом [Есперсен 1958/2006: 344; Падучева 1996: 340—343]. Из теории речевых актов известно, что семантические свойства иллокутивных слов во многом определяют синтаксическую структуру зависимой пропозиции (подробнее о проблематике см. [Серль 1986: 180—182; Haverkate 1996: 99, 112]). Исторические изменения в значениях и модели управления опорных предикатов могут приводить к перестройке синтаксических структур — пример такого развития в древнерусском языке приводится в работе [Шевелева 2009: 150]. Исходя из указанных соображений, в данной статье предпринята попытка описать развитие модальных конструкций косвенной речи, при исследовании состава опорных слов, с которыми они употребляются в летописях XI—XVI вв.

Исследование выполнено на материале древнерусских летописей: Повести временных лет по Ипатьевскому списку (далее ПВЛ, [Ипат.]), Киевской летописи XII в. (КЛ, [Ипат.]), Галицко-Волынской летописи (ГЛ и ВЛ², [Ипат.]), Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку (СЛ, [Лавр.]) и Новгородской Первой летописи по Синодальному списку [НПЛ]. Из памятников среднерусского периода исследована поздняя часть Никоновской (Патриаршей) летописи [НЛ] за период с 1362 по 1558 гг. (XI, XII, XIII тома Полного собрания русских летописей).

При модальных конструкциях косвенной речи отмечены следующие типы иллокутивных опорных предикатов:

— предикаты просьбы направлены на то, чтобы вызвать действие со стороны адресата, например, *просить, требовать, призывать*;

— комиссивы обозначают обязательство говорящего «совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения» (термин и примеры приводятся по работе [Серль 1986: 182]): *Я обещаю заплатить тебе деньги, Я присягаю на верность флагу, Я клянусь отомстить*;

² В Галицко-Волынской летописи выделяют две части, между которыми установлены значительные грамматические и стилистические различия, границей является статья 1261 г. [Юрьева (в печати)]. Мы рассматриваем отдельно Галицкую летопись за 1201—1261 гг. и Волынскую летопись за 1262—1291 гг.

— предикаты распоряжения предназначены для того, чтобы вызвать со стороны адресата действие, при этом в их семантической структуре есть указание на проявление власти со стороны говорящего, например, *приказывать, распоряжаться*.

В более редких случаях при модальных конструкциях косвенной речи отмечены нейтральные предикаты речи, не маркирующие иллокутивных функций.

Исследованные летописи XI—XVI вв. последовательно отражают изменения в составе опорных слов при придаточных предложениях, содержащих модальные формы инфинитива или сослагательного наклонения.

Древнерусские летописи XI—XIV вв.

В древнерусский период придаточная инфинитивная конструкция и придаточное с сослагательным наклонением четко противопоставлены по формальным критериям: это две разные модели цитирования, с разными союзными средствами и разными значениями.

Сослагательное наклонение

Уже в ранний период сослагательное наклонение использовалось для передачи волеизъявления в косвенной речи: в придаточной части использовалась составная форма *l*-причастия основного глагола и вспомогательного глагола **бы** (в древнейших памятниках он был изменяемым (**быхъ, быша**), впоследствии превратился в частицу **бы**). Форма **бы** имела тенденцию срачиваться с союзными средствами, поэтому во многих случаях придаточное предложение вводится показателями **абы** и **дабы** — **дабы** считается книжным союзом [Борковский, Кузнецов 1963/2006: 501—502; Булаховский 1950: 317].

Исследование показывает, что в древнерусских летописях сослагательное наклонение довольно редко встречается в косвенной речи — в среднем не более 10 примеров на летопись. Точные данные см. в Таблице 1:

Таблица 1

	ПВЛ	КЛ	ГЛ	ВЛ	СЛ	НПЛ	всего
предикаты просьбы	5	13	6	2	9	3	38

Сослагательное наклонение имело узкую сферу употребления: оно отмечено только при опорных словах, выражающих просьбу. Приведем их полный список с примерами:

МОЛИТИ

... молашеть бо сна своего со слезами абы ихъ ѡинудь не искоренитъ якоже преже Бодома и Гомора [КЛ, 1173, 200];

МОЛИТИСѦ

... Оубьенъ бѣи црѣ великѣи Филипъ Римскѣи совѣтомъ брата королевое (sic! В Хлеб. сп. королева) молашесѦ сестрѣ да бѣи емѸ нашла помощника [ГЛ, 1207, 247];

напомянатисѦ ‘обращаться с требованиями; призывать’ [Срезн. II: 310]

... и напомянасѦ емоу Володимиръ ш томъ много абы емоу вороти тилъ челады шнъ же не вороти [ВЛ, 1280, 295];

поноуживати ‘убеждать, уговаривать’ [Срезн. II: 1184]

... Володимеръ же слашетъсѦ ко Стѣславоу Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю поноуживати ихъ к собѣ да бѣиша емоу помоглѣ [КЛ, 1185, 226];

ПРОСИТИ

... и почаша Грѣци миръ просити да бы не воевалъ Грѣцкѣи земли [ПВЛ, 912, 12];

... просахоусѦ да бѣи к нимъ прислалъ Кондратъ Пакослава и Мьстиоуга [ГЛ, 1229, 256 об.];

умолити ‘упросить, умолить’ [Срезн. III: 1208]

... да бѣиша оумолили корола а бѣи не стогалъ на немъ и волѣ королевѣи не створилъ [КЛ, 1152, 162 об.].

Существенно то, что в древнерусский период сослагательное наклонение не употреблялось для передачи более категоричных видов волеизъявления — распоряжений или приказов.

К предикатам, выражающим просьбу, можно отнести глагол **сѣлати** (сѦ) и его приставочные производные. Сами по себе они не указывают на иллюкутивную цель сообщения, однако регулярно фиксируются в значении ‘отправить послов с просьбой’. Ни в одном из примеров послание не имеет характер категоричного волеизъявления, адресату не обязательно его выполнять:

ПОСѢЛАТИ

... ї посла къ Володимеру да бы помоглѣ ему [ПВЛ, 1093, 80 об.]; ... Василко же свирашетъсѦ во Володимерѣ а Данило в Холмѣ посласта ко Лвови абы поѣхалъ к нимъ [ГЛ, 1259, 280 об.];

посѣлатисѦ ‘отправить послание с просьбой’ [Срезн. II: 1278]

... такѣ единъими оустъи мнозѣ рекоша послемсѦ к Васильеви попови на Щьковницю а бѣи бѣилъ намъ игоуменъ и оуправитель стадоу черноризиць Федосьева манастыра Печерского [КЛ, 1182, 220];

присѣлати ‘послать послов с просьбой’ [Срезн. II: 1469]

... прислаша (в Хлебн. сп. присла же) Миндовгъ к Данилоу пришлю к товѣ Романа и Новгородцѣ а бы пошелъ ко Возваглю ѿтоуда и къ Кълевоу [ГЛ, 1257, 280].

Отдельно отметим 2 контекста с опорным предикатом **велѣти** ‘выражать желание, волю’ [Срезн. I: 242] — этот глагол, в отличие от современного глагола *велеть*, указывал на простое волеизъявление, не связанное с социальной иерархией или проявлением власти и не обязывающее адресата к исполнению воли говорящего. Обратим внимание, что в обоих примерах из летописей цитаты при глаголе **велѣти** сопровождаются комментарием, из которого следует, что адресат не исполнил воли лица, чьи слова процитированы в отрывке:

... Романъ же оулюбивъ свѣтъ ихъ и послоушавъ ихъ и поѣха на Межькоу со снѣци его с Казимеричи... Межька же приславъ противоу емоу и не хоташе битиса с нимъ но велашеть Романови абы и оудадилъ со снѣци его Романъ же не послоушавъ ихъ и ни моужии своихъ (‘...Мешко же, отправив к нему послов, не хотел биться с ним, но выразил Роману желание, чтобы [Роман] помирил его с сыном, Роман же не послушал ни их, ни своих воинов’) [КЛ, 1195, 237];

... И посла князь Иванъ свои послы, а новгородци от себе владыку Моисия и Аврама тысячьского къ князю Олександру въ Пльсковъ, веляче ему, абы пошелъ въ Орду, и не послуша (‘И послал князь Иван своих послов, а новгородцы от себя владыку Моисея и тысяцкого Авраама к князю Александру в Псков с пожеланием, чтобы [Александр] отправился в Орду, и не послушал их [Александр]’) [НПЛ, 1328, 165 об.].

Таким образом, конструкция с сослагательным наклонением в косвенной речи выражала только оптативную семантику и не использовалась для передачи категоричных видов волеизъявления (приказы передавались посредством составного сказуемого в рамках простого предложения, например, **а полко^м повелѣ по совѣ ити**). Семантика предикатов просьбы полностью соответствовала семантике сослагательного наклонения в придаточной части — маркирование желаемого действия.

Инфинитивная конструкция

Как правило, показателем придаточной связи при инфинитивной конструкции выступает союз **так**, со второй половины XII в. встречается не книжный **как** в изъяснительном значении.

Инфинитивная конструкция широко использовалась в древнерусских летописях при косвенном цитировании — в общей сложности отмечено около 100 примеров, значительная часть из них приходится на КЛ (66 примеров) и НПЛ (17 примеров). Выявлено два типа её употреблений: 5 примеров (≈5%) при глаголах речи, не указывающих на иллокутивные функции, и 96 контекстов (≈95%) при предикатах-комиссивах, обязывающих говорящего к совершению действия, заявленного в пропозиции придаточной части. Точные данные представлены в Таблице 2:

Таблица 2

	ПВЛ	КЛ	ГЛ	ВЛ	СЛ	НПЛ	всего
комиссивы 'обещать, давать присягу'; 'заклю- чить договор'; 'подтверждать'	2	66	5	3	5	15	96
нейтральные предикаты речи	2	0	1	0	0	2	5
всего	4	66	6	3	5	17	101

Рассмотрим подробнее, какие иллокутивные и модальные значения передавала инфинитивная конструкция косвенной речи при опорных предикатах указанных типов.

Как показывает статистика, основная сфера её употребления — это цитирование перформативного обязательства говорящего осуществить действие, заявленное в пропозиции, после момента речи. Иллокутивное обязательство маркируется с помощью опорных предикатов нескольких семантических подтипов: а) 'давать присягу, обещать', сущ. 'присяга, обещание' — 74 примера; б) 'заключить договор, решить', сущ. 'договор, решение' — 18 примеров; в) 'подтвердить', сущ. 'подтверждение' — 4 примера.

Наибольшее количество примеров отмечено при опорных словах, обозначающих присягу и обещания, таких как *цѣловати крѣсть*, *клатиса*, *обѣщатиса*, *обѣщеватиса*:

- ... сдѹмавъ Гдрославъ Всеволодичъ князь Черниговьскїи с братьюю своєю перестоупивъ крѣтное цѣлование на чель же башеть оумовилъ с Рюрикомъ и крѣтъ к нему цѣловалъ како не воеватиса до рѣдоу [КЛ, 1195, 238];
- ... бѣ бо клатвою клалса ѡ бѣѣ великою к Романови и ко княгинѣ ѿ тако довышоу емоу землѣ Немѣцкоа дати емоу всю Романови [ГЛ, 1257, 279 об.];
- ... вложи сему въ сердце, соимя съ себе ризу, обѣщася богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишьскаго не остася [НПЛ, 1265, 141 об.];
- ... *Вниза же приде вѣнѣць носъ обѣщеватиса тако помощь имѣти ти* (sic! В Хлеб. сп. ти опущено) *ѡ папы* [ГЛ, 1255, 277].

Обратим внимание, что в указанных примерах инфинитив обозначает действие, которое должно быть исполнено после момента речи в прошлом, тем самым эта конструкция фактически маркирует ещё и значение «будущего в прошедшем». Указание на следование события после момента речи в прошлом прослеживается во всех употреблениях придаточной инфинитивной конструкции.

В отдельную группу выделены контексты, в которых несколько субъектов пропозициональной установки берут обязательство следовать определенной линии поведения в будущем. В качестве опорных предикатов используются глаголы со значением 'заключить договор, решить': *доконьча-*

ти миръ ‘порешить, уговориться’ [Срезн. I: 693], **оугадати** ‘уговориться’ [Срезн. II: 1131], **свъѣщатисѧ** ‘сговориться, составить заговор’ [Срезн. III: 684], **сѣдумати** ‘сговориться, заключить союз’ [Срезн. III: 699], **увѣчати** ‘уговориться’ [Срезн. III: 1127], **уладитисѧ** ‘уговориться; заключить договор’ [Срезн. III: 1194], **умѣлвити** ‘уговорить, условиться’ [Срезн. III: 1214], **урадитисѧ** ‘договориться, условиться’ [Срезн. III: 1262]. Вот несколько примеров:

- ... Индикта лѣта 14, новгородьци призваша плъсковиче и ладожаны и **сдумаша** яко изгонити князя своего Всѣволода [НПЛ, 1136, 17];
- ... и **сѣдши** имъ на кдино **мѣстѣ** и **оуладишасѧ** кдѣ что свок познавше лице **имати** [СЛ, 1149, 108 об.];
- ... Цесарь нѣмечьскый посла къ папѣ въ Римъ, и тако **увѣчаша**, яко **нѣ воевати** на Цесарьградъ [НПЛ, 1204, 65 об.];
- ... **баше** бо тако **оурядилъсѧ** **якоже** **Володимѣра** **Гѣрославича** **Галичскаго** **сестричича** **Миѡхалькова** **дати** **Ростиславичемъ** и **пѣстити** и къ **шю** а **Ростиславичемъ** **пѣстити** **Всеволода** и **Гѣрополка** и всю дружинѣ [КЛ, 1174, 203].

Отметим также примеры с существительными в позиции опорного предиката:

- ... и умыслиша **свѣтъ золь**, како ударити на городъ на ону сторону, а друзии озеромъ на сю сторону [НПЛ, 1259, 137 об.].

В редких случаях используются комиссивы со значением ‘подтвердить, подтверждать’ — говорящие подтверждают следование ранее выбранной линии поведения, ср. пример с опорным словом **извѣститисѧ** ‘удостоверить, подтвердить’ [Срезн. I: 1045]:

- ... а **извѣстимсѧ** и **ѣще** ако (в Хлеб. сп. **яко**) на семъ пѣти ни тажи **имѣти** ни которого же **извѣта** ни **исти** но во правдоу сии **поуѣтъ** **сходити** и с противными **сѧ бити** [КЛ, 1147, 127].

Показательно, что существовали специальные термины, подтверждающие обязательство следовать ранее принятому решению:

- ... а Мюрчюфла баше высадилъ ис тьмьнице Исаковиць, и приялъ **извѣщение**, яко **не искати** подь Исаковицемъ царства, нѣ **блюсти** подь нимъ (‘и принял уверение, что он не будет претендовать на царство...’) [НПЛ, 1204, 67 об.];
- ... **потом** же **сдоумавъ** со **снмъ** и **шпоусти** и а **пороучникъ** **бы** **Левъ** **яко** **вѣрною** **емоу** **быти** (‘а поручитель был...’) [ГЛ, 1255, 277 об.].

При нейтральных глаголах речи, не маркирующих иллокутивные функции, инфинитивная конструкция в придаточной части имеет другое модальное значение — указание на неизбежность события, обозначенного в пропозиции (все контексты содержат пророчества):

- ... и повѣдаше Нои тако быти потопу [ПВЛ, 986, 35 об.];
 ... тѣхъ бо пррци прорькоша тако Бѹ родитисѧ [ПВЛ, 986, 34];
 ... то по что гл҃га тако не оумрѣти нама [ПВЛ, 1071, 66];
 ... Тако бо Мефодии глаголетъ, яко скончанию врѣмень явитися тѣмъ,
 яже загна Гедеонъ, и поплѣнять всю землю от востокъ до Ефранта
 [НПЛ, 1224, 96];
 ... повѣдан людемъ тако на пать лѣ^т Днѣпру потещи вспать а
 землямъ переступати на ина мѣста [ПВЛ, 1071, 64 об.];
 ... повѣдахоуть бо емоу волхвы Оугорскыя тако оузрѣвшоу Галич
 не быти емоу живоу [ГЛ, 1226, 254].

Отметим, что при нейтральных глаголах речи инфинитивная конструкция, как правило, обозначает неконтролируемую ситуацию. Это же значение отмечено при глаголах ментально-перцептивной семантики, например:

- ... мѣи вѣдакъмъ вже не кончати добро с тѣмъ племенѣ^м ни ва^м ни на^м
 коли любо [СЛ, 1147, 105 об.], общее чтение см. в [КЛ, 1147, 128];
 ... а въи вѣдаета вже намъ съ Гюргемъ не оужити [КЛ, 1149, 139 об.];
 ... И бысть на заутрье, увидѣ князь Всеволодъ и владыка Митрофанъ,
 яко уже взяту быти граду, внидоша въ церковь святую Богородицю
 [НПЛ, 1238, 123 об.].

Таким образом, значение придаточной инфинитивной конструкции интерпретируется по-разному в зависимости от семантики опорного предиката. При предикатах-комиссивах инфинитив в зависимой части выражает долженствование и используется для передачи в косвенной речи коммуникативного обязательства. При нейтральных глаголах речи и ментально-перцептивных опорных словах инфинитивная конструкция обозначает ситуацию, которая неизбежно осуществится после момента речи.

Исследование показало, что в древнерусский период инфинитивная конструкция и сослагательное наклонение употребляются в косвенной речи в семантически различных типах ситуаций. Приведем статистические данные, отражающие распределение указанных модальных конструкций при разных типах опорных предикатов:

Таблица 3

	инфинитив	сослагательное наклонение
нейтральные глаголы речи 'говорить, сообщать'	5	0
комиссивы 'обещать, давать присягу', 'договориться, заключить договор', 'подтвердить'	96	0
предикаты просьбы 'просить, требовать'	0	32
Всего	101	32

Отступления от указанного распределения встречаются редко. В КЛ и СЛ имеются чтения, которые различаются употреблением форм в придаточном предложении при глаголе **възбранати** ‘запрещать’ [Срезн. I: 337—338]:

... митрополитъ же много **възбранаше** и^м и Лазарь тѣсачскѣи и Рагунло Володимеръ тѣсачскѣи **яко не оубити Игорѣ** [СЛ, 1147, 105] — Ср.: митрополитъ же **възбранаше** (sic! В Хлеб. сп. **возбранаше**) и мѣ и Лазорь тѣсачскон и Рагунло Володимеръ тѣсачскон **яко быша не оубили Игорѣ** [КЛ, 1147, 128 об.].

Колебания в выборе зависимой модальной формы могут быть связаны с семантической структурой глагола **възбранати** ‘запрещать’. Осуществление ситуации предполагается после момента речи, высказывание содержит обязательства для адресата, тем самым значение этого глагола соотносится с семантикой инфинитивной конструкции. В то же время **възбранати** ‘запрещать’ имеет компонент, указывающий на волеизъявление, которому семантически соответствует форма сослагательного наклонения.

Отметим также один пример с инфинитивной конструкцией в диагностическом контексте сослагательного наклонения — при опорном предикате просьбы:

... и повѣдаста **молеу** Кыпанъ **яко створити миръ и блюсти земли Рускон и брань имѣти с погаными** [ПВЛ, 1097, 90 об.].

Менее надежны следующие два примера:

... ать **радъ оучинимъ** о Рускон землѣ **да бы оборонили землю Русскую ѿ поганыхъ** [ПВЛ, 1096, 84 об.];

... **бѣ во Стѣполкъ съ Володимеромъ радъ имѣлъ** **яко Новугороду быти Стѣполчю и посадити снѣ свои Володимеру** [ПВЛ, 1102, 94 об.], **радъ** в значении ‘договор’ [Срезн. III: 234—235].

В примере из ПВЛ за 1096 г. сослагательное наклонение можно интерпретировать в целевом значении ‘давайте договор заключим о русской земле, чтобы оборонить русскую землю от язычников’, или же на выбор сослагательной формы в придаточной части могла повлиять ирреальная пропозиция опорной предикации (форма **ать оучинимъ**).

Исследование древнерусских летописей показало, что зависимая инфинитивная конструкция и придаточное предложение с сослагательным наклонением были четко противопоставлены не только формально — за счет разных союзных средств и разных типов опорных слов, но и семантически, передавая разные модальные значения. Тем не менее, при появлении в позиции опорного предиката слов с более сложной семантической структурой, содержащей одновременно компоненты долженствования и волеизъявления (например, ‘запрещать’), наблюдаются колебания в выборе модальной формы в придаточной части.

Никоновская летопись с 1362 по 1558 гг.

В среднерусский период происходит формальное сближение между употреблениями инфинитива и сослагательного наклонения в придаточной части косвенной речи: основным показателем изъяснительной связи становится союз *что*, который встречается во всех типах косвенной речи — не только в нейтральных, но и в модальных конструкциях. Расширение состава опорных предикатов косвенной речи в этот период создает предпосылки для развития варьирования в употреблении модальных конструкций и появления контекстов нового типа.

Сослагательное наклонение

В НЛ основной сферой употребления сослагательного наклонения остается некатегоричное волеизъявление, при этом появляется несколько тенденций, новых по сравнению с летописями старшей поры.

В НЛ в период с XIV до середины XVI вв. последовательно возрастает количество примеров с сослагательным наклонением в косвенной речи. Семантические типы опорных предикатов и точные данные приведены в Таблице 4³:

Таблица 4

	1362—1424		1425—1505		1505—1558	
предикаты просьбы	25	64%	60	80%	86	53%
предикаты распоряжения	8	21%	5	7%	24	15%
нейтральные предикаты речи	6	15%	10	13%	52	32%
всего	39		75		162	

Как и в древнерусский период, основная сфера употребления сослагательного наклонения в косвенной речи — при опорных предикатах, выражающих просьбу и побуждение, которые не предполагают от адресата их обязательного исполнения. В НЛ указанные контексты составляют более 50% всех случаев. К этому типу предикатов относятся следующие лексемы⁴: *бити челомъ*, *добити челомъ* ‘просить’ [Срезн. I: 672], *молити*, *напоминати* ‘требовать’ [Срезн. II: 310], *научати* ‘подстрекать’ [Срезн. II: 346], *подъмълвити* ‘подговорить’ [Срезн. II: 1064], *помолити*, *понужати* ‘убеждать, побуждать’ [Срезн. II: 1184], *умолити*, *просити*, *проситися*, *правды*

³ Деление НЛ на хронологические периоды носит формальный характер и соответствует публикации заключительной части летописи в XI, XII, XIII тт. Полного собрания русских летописей.

⁴ При перечислении опорных предикатов в тексте статьи мы отражаем исторические позиции редуцированных и *ѣ* в целях единообразия, в НЛ XIV—XVI вв. встречаются вариативные написания в соответствии с более поздней нормой.

просити, посълати, посылати, съсълатися, присълати, а также существительные, образованные от них, — *молитва, посылъ*. Вот некоторые примеры:

- ... Царь и великий князь напоминаеть, чтобы съ нимъ похотѣль заодинъ стати о свободѣ крестьяньской [НЛ, 1558, 292];
- ... И сестру свою Уліану ... моля и научая, дабы умолила его и понудила пойти ратью къ Москвѣ на великого князя Дмитрея Ивановича [НЛ, 1371, 13];
- ... Князь великий же много его моляше и понужаше, чтобы благословилъ Митяа послѣ себя на митрополию [НЛ, 1378, 35];
- ... У князя у Ивана учаль правды просити, чтобы его князь великий не велѣль поимать и опалы бы своя на него не положилъ [НЛ, 1537, 118].

Новая черта в употреблении сослагательного наклонения в косвенной речи — появление этой формы в синтаксически подчиненных контекстах при предикатах, обозначающих распоряжение: *оставити* ‘позволить, допустить’ [Срезн. II: 736], *отпустити* ‘отправить, послать с распоряжением’ [Срезн. II: 808], *приказати* ‘поручить, сказать’ [Срезн. II: 1409], *приказывати* ‘поручать’ [Срезн. II: 1409], ср.:

- ... А что съ нимъ было людей, тѣхъ всѣхъ отпустиль къ берегу съ воеводою со княземъ Иваномъ Звенигородскимъ, чтобы не толь борзо перевезлися рѣку Оку [НЛ, 1451, 76];
- ... А приказал царю и воеводамъ, чтобы всю Горнюю сторону, приведши къ правдѣ, послали къ городу Казани [НЛ, 1551, 165];
- ... А приказаль царь и великий князь, чтобы были заединъ со царемъ и великимъ княземъ на всѣхъ его недруговъ [НЛ, 1555, 246].

Интересно то, что на данном этапе, в отличие от современного русского языка, контексты с распоряжением не включают категоричных видов волеизъявления — прямых приказов: не отмечено ни одного примера с опорным предикатом в значении ‘повелеть, приказать’ (например, *повелѣти*) при придаточном предложении с сослагательным наклонением. При косвенном цитировании повеление по-прежнему выражается в рамках структуры простого предложения — сочетанием глагола *велѣти* в современном значении с инфинитивом, например: ...*да велѣли городъ крѣпити и намѣстникомъ всѣхъ людей къ цѣлованію привести* [НЛ, 1537, 95].

Ещё одна поздняя инновация в структуре придаточных предложений с сослагательным наклонением — появление в позиции опорного предиката нейтральных глаголов речи: *глаголати, говорити, (приде/бысть) вѣсть, речи, отвѣтъ учинити, съказати*. В эту же группу входит нейтральный глагол письменной речи *писати*, а также опорные существительные, указывающие на письменную форму сообщения, например *грамота*. К середине XVI в. контексты с нейтральными предикатами речи составляют почти треть употреблений сослагательного наклонения при косвенном цитировании (32%); вот некоторые из них:

- ... И глаголаше кождо другъ ко другу своему, дабы кто противу его изшелъ [НЛ, 1380, 59];
- ... А говорилъ от короля, чтобы князь великий Иванъ послалъ х королю пословъ своихъ напередъ и опасную грамоту на пословъ привозилъ [НЛ, 1541, 114].
- ... Приѣхали отъ воеводъ... семь человекъ съ вѣстью, чтобы сидѣли въ городъ крѣпко [НЛ, 1541, 113];
- ... Да отвѣтъ имъ учинилъ, чтобы они о томъ послали къ государю царю и великому князю бити челомъ, какъ государь ихъ пожалуетъ [НЛ, 1551, 167].

К группе предикатов, в семантической структуре которых нет указания на иллокутивную функцию, можно отнести глаголы эмоциональной речи:

- ... и абіе начяша изъ града вопити и кликати, чтобы великій государь пожаловалъ, мечъ свой унялъ, а бою престати повелѣлъ [НЛ, 1514, 19].

Как можно заметить, опорные предикаты при придаточных с сослагательным наклонением маркируют иллокутивные функции цитируемого высказывания нерегулярно: при предикатах речи в одних примерах передается просьба, в других распоряжение. Таким образом, в среднерусский период уже нестрого действует архаичное соответствие между семантикой зависимой конструкции и значением опорного предиката.

Инфинитивная конструкция

Материал НЛ за XIV—XVI вв. показывает, что в среднерусский период активно расширяется сфера функционирования инфинитивной конструкции. В её употреблении наблюдаются тенденции, общие с историей форм сослагательного наклонения в косвенной речи. Основные направления их развития можно установить на основании статистических данных, представленных в Таблице 5:

Таблица 5

	1362—1424		1425—1505		1505—1558		Летописи XI—XIV вв.	
	абс.	проц.	абс.	проц.	абс.	проц.	абс.	проц.
комиссивы	15	58%	27	48%	62	49%	96	95%
нейтральные предикаты речи	5	19%	13	23%	31	25%	5	5%
предикаты распоряжения	6	23%	12	21%	27	21%	0	0
предикаты просьбы	0	0%	4	7%	6	5%	0	0
	26	100%	56	100%	126	100%	101	100%

Статистика показывает, что бóльшую часть употреблений инфинитивной конструкции, как и в древнерусский период, стабильно составляют контексты при предикатах со значением обязательства, которое должно быть исполнено после момента речи. В первую очередь к ним относятся слова со значением ‘обещать, давать присягу’: *крестъ ѡбѣовати, обѣовати, ѡбѣовати, дати шерть* (*шерть* — ‘клятва, договорные отношения’ [Срезн. III: 1587]), например:

- ... А въ досталномъ всѣ шерть дали, что имъ и до одного свободити [НЛ, 1551, 169];
- ... И на той грамотѣ Шаусеинъ-Сеить передъ великого князя бояры шерть даль на томъ, что царю Магмедъ-Аминю въ Казани передъ великого князя посломъ шерть дати, что по той грамотѣ царю правити великому князю и до своего живота [НЛ, 1512, 14].

К предикатам этой группы также относятся существительные *ѡбѣованіе* ‘целование креста, присяга’ [Срезн. III: 1451] и *правьда* ‘обет, обещание; присяга’ [Срезн. II: 1357], например:

- ... и правду христіаномъ даша, яко не блжустися ничего же отъ царя и отъ Татаръ его [НЛ, 1382, 75].

В НЛ инфинитивная конструкция сохраняет употребление при глаголах со значением ‘договориться, заключить договор’: *доконьчати миръ* ‘заключить мир’, *доконьчати* ‘порешити, уговоритися’ [Срезн. I: 693], *приговорити* ‘порешити’ [Срезн. II: 1392], *сѣдумати, сѣвѣтъ сѣтворити* ‘заключить соглашение, уговор’ [Срезн. III: 681], *умиритися* ‘заключить мир’ [Срезн. I: 1207], *утвѣрдити*, ср. примеры:

- ... И докончаша съ нимъ и съ Новгородцы, что быти на сѣздѣ князю Коньстянтину Дмитреевичю съ Новгородцы и ихъ местеру [НЛ, 1421, 236];
- ... Приговоря, на чемъ быти царю Магмедъ-Аминю съ великимъ княземъ въ крѣпкомъ миру и въ докончаніи [НЛ, 1512, 14];
- ... А бояре сѣвѣтъ сѣтвориша, что имъ князя Юрья изымати [НЛ, 1534, 79];
- ... И руками своими утвердили, что имъ во вѣкы поминати и молити Бога о цари Иванѣ, а хто не учнетъ молити, тому въ отлученіи быти [НЛ, 1557, 275].

Новая черта в употреблении инфинитивных конструкций — рост числа примеров при нейтральных глаголах речи с 5% до 20% по сравнению с древнерусским периодом. Список глаголов речи, зафиксированных в НЛ, значительно шире, чем в летописях старшей поры: *възвѣщати, глаголати, говорити, дати запись, мѣлвити, написати, отвѣтъ учинити, отмѣлвити* ‘ответить’, *отписати, речися*. К этому же типу относятся существительные *вѣсть, грамота, листы, слово, печать* ‘грамота с печатью’ [Срезн. II: 926],

послание, рѣчь. При этом инфинитивная конструкция при нейтральных глаголах речи выражает очень широкий спектр иллокутивных значений — присягу, распоряжение, решение, ср.:

- ... А у правды то царь говориль, что присылати великому князю казна [НЛ, 1558, 288];
- ... А Онтонъ тогда отъ папы от Павла привезлъ дисты къ великому князю, что посломъ великого князя волно ходити до Рима по всей земли Латынской и Нѣмецкой и Орязской [НЛ, 1471, 142];
- ... И бояре ему по государеву приказу то отмолвили, что тому дѣлу инако не быть: что государю Богъ даль, того ся ему не поступить [НЛ, 1551, 167].

Таким образом, в среднерусский период наблюдаются изменения в семантике инфинитивной конструкции. В ранних примерах при нейтральных глаголах речи и ментально-перцептивных предикатах инфинитив в придаточной части, как правило, выражал один и тот же тип модальности — неизбежная ситуация, которая осуществится с высокой степенью вероятности после момента речи. В поздний период инфинитивная конструкция при глаголах речи может иметь широкий спектр значений — от обещания до распоряжения или же просто обозначения «будущего в прошедшем» с модальной семантикой.

Отмеченная тенденция является общей в развитии придаточных предложений с инфинитивом и сослагательным наклонением: в среднерусский период модальное значение зависимой конструкции не всегда эксплицировано за счет употребления опорного слова соответствующей иллокутивной семантики. Появляются примеры, в которых вершинным предикатом является нейтральный глагол речи, а иллокутивная функция чужого высказывания не маркируется и во многих случаях остается неясной.

Другой синтаксической инновацией, общей с сослагательным наклонением, является распространение инфинитивной конструкции на цитирование распоряжений. Данные в Таблице 4 показывают, что в НЛ контексты указанного типа составляют около 20% употреблений инфинитива в косвенной речи. При инфинитивной конструкции отмечены следующие предикаты: *пожаловати* ‘пожаловать, наградить; соизволить’ [Срезн. II: 1079], *наказати* ‘наставить’, *отпустити* ‘отправить, послать с распоряжением’ [Срезн. II: 808], *положити* ‘постановить; назначить; *право дати, привести к чему-то* ‘предложить, заставить’, *приказати* ‘приказать, поручить’, *совѣтовати* ‘давать указания; повелевать’ [Срезн. III: 681], *приказывати* ‘поручать’, *установити* ‘назначить, определить’ [Срезн. III: 1275], например:

- ... И князь великіи тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати его одинова на годъ дань съ сохи по полугривнѣ [НЛ, 1478, 184];
- ... И князь великіи тѣмъ пожаловалъ отчину свою, что имъ самимъ дань збирати и отдавати, кому у нихъ велеть имати, а писцевъ и данщицковъ къ нимъ не посылати [НЛ, 1478, 184];

- ... А князю Ивану то отъ великого князя не наказано, что ему правда дати князю Андрѣю [НЛ, 1537, 96];
- ... Князь же Дмитрей, много думавъ о семъ, положы на томъ, что выпусти великого князя и дати ему отчина, на чемъ бы мощно ему быти [НЛ, 1446, 71];
- ... И Исламъ приказалъ з Даниломъ, что одноконечно Крымъскимъ людемъ ратию на великаго князя украины не быти [НЛ, 1535, 96];
- ... А отецъ нашъ привель ихъ къ тому, что хотѣти имъ намъ добра [НЛ, 1400, 183];
- ... Папа же князя великого посла Ивана Орязина много чтивъ и отпусти его къ великому князю съ тѣмъ, что дати за него царевну но да пришлетъ по нея бояръ своихъ [НЛ, 1469, 120].

Обратим внимание, что при некоторых предикатах из этого списка в придаточной части встречается сослагательное наклонение — см. примеры с глаголом *приказати* и *отпустити* в предыдущем разделе. Таким образом, при опорных словах, выражающих распоряжение, в среднерусский период наблюдается варьирование в выборе зависимой придаточной конструкции — инфинитивной или с сослагательным наклонением.

Во второй половине XVI в. инфинитив и вовсе начинает употребляться в контекстах, которые в ранний период были исключительно сферой сослагательного наклонения, — при опорных предикатах со значением просьбы. Рассмотрим группу примеров при глаголе *добити челомъ* ‘просить’ [Срезн. I: 672]:

- ... И царь государь пожаловаль, а велѣль договоритца, по чему имати и за что прошлые залогы взяти. И добили челомъ, что дати за прошлые залогы и за нынечной подъемъ полпятадесять тысячъ ефимьковъ, а Московская осмнатцать тысячъ рублевъ [НЛ, 1558, 287];
- ... И послы Нѣмецкіе добили челомъ на томъ, что бискупу Юрьевскому собрати дань со всей области Юрьевской по перемирнымъ грамотамъ, со всякого челоуѣка по гривнѣ по Нѣмецкой, опричь однихъ церковныхъ людей, и та дань привести къ царю и великому князю вся сполна... И царь и великіи князь маистра Ливоньского и бискупа Юрьевскаго и всю землю Ливоньскую пожаловаль на томъ на всемъ и дань свою на Юрьевскую область положиль по гривнѣ по Нѣмецкой на всякого челоуѣка [НЛ, 1554, 240];
- ... и за всю Арьскую сторону и Побережную добили челомъ, что имъ государю дань давать и отъ Казани неотступнымъ быти и до своего живота, и на томъ вѣводамъ правду дали [НЛ, 1554, 239].

Важно отметить, что в указанных контекстах опорный предикат *добити челомъ*, относящийся к сфере деловой коммуникации, имеет сложную семантическую структуру: послы ‘просили представителя власти (князя/воевод) распорядиться...’. Оптативный компонент маркируется значением

опорного слова *добити челомъ* ‘просить’, распоряжение — модальной формой инфинитива в придаточной части.

Интересен другой пример, в котором оптативный компонент зависимой конструкции с инфинитивом эксплицирован не только опорным словом, но и формально с помощью союза *чтобъ* (*чтобы*) в придаточной части:

... Того же месяца прислалъ къ государю бити челомъ маистръ Ливонской пословъ своихъ Ѡалентина да Мелхера да писаря Гануса, чтобъ имъ дани царя и государя не дати, которую на себѣ положилъ бискупъ Юрьевской своей области по гривнѣ со всякого человѣка (‘Ливонский магистр попросил (через послов) государя распорядиться, чтобы они [ливонцы] не давали дани, которую обязался платить бискуп Юрьевский в своей области’) [НЛ, 1557, 280].

Таким образом, употребление инфинитивной конструкции и сослагательного наклонения при одних и тех же опорных предикатах постепенно приводит к появлению новых моделей косвенного цитирования.

Новые модальные конструкции косвенного цитирования в XVI в.

В НЛ за XVI в. при глаголах волеизъявления, передающих распоряжения и просьбы, получает распространение модель косвенной речи, при которой предикат первой зависимой клаузы употребляется в форме сослагательного наклонения, а в последующих клаузах используется инфинитив (всего около 15 примеров):

... а и полону приказывалъ, чтобы по шертнымъ грамотамъ полонъ Руской весь свободили, а не свободятъ полону и государю, видѣвъ христианство въ неволи, да того не терпѣти, сколько ему милосердный Богъ поможетъ [НЛ, 1552, 171];
 ... тебѣ, государю, челомъ бѣють, чтобы государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ, а далъ бы имъ царя Шигалѣя на царство, а Утемешъ-Гирѣа бы царя и съ матерію государь взялъ к собѣ, а полону бы Рускому воля дать [НЛ, 1551, 167].

Интересен пример с опорным предикатом, выражающим запрет. Если в древнерусский период наблюдались колебания в выборе модальной формы сказуемого придаточного предложения — инфинитив или сослагательное наклонение, то в НЛ за XVI в. обе формы свободно используются в рамках одной сложноподчиненной структуры:

... И повелѣ государь различити старосты... и з страшнымъ и грознымъ запрещеніемъ заповѣдъ положити, чтобъ имъ разсужати промежъ разбои и татбы и всякіе дѣла, отнюдь бы некоторая вражда не имѣновалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество [НЛ, 1556, 268].

К середине XVI в. в НЛ отмечена «контаминированная» модальная конструкция для передачи волеизъявления в косвенной речи — структурно она состоит из союза *что* и частицы *бы*, совмещающей показатели изъяснительной связи и ирреального наклонения, сказуемое придаточной части выражается инфинитивом (всего 5 примеров). Указанная структура отмечена при предикатах разных семантических классов — её закреплённость за опорными словами определенного семантического класса не засвидетельствована:

- ... а говорили отъ короля царю и великому князю, чтобы имъ быти въ одиначествѣ противъ невѣрныхъ царей бусурманьскихъ о свободѣ о хрестіаньской [НЛ, 1558, 300];
- ... свѣтовавъ з бояры, чтобы послати Литовскіе земли воевати за королеву неправду [НЛ, 1534, 81].

Заключение

Данные летописей XI—XIV вв. показывают, что уже в ранний период имелись специальные грамматические средства передачи модальных и иллокутивных значений чужого высказывания в косвенной речи. Для цитирования волеизъявления использовалась придаточная конструкция с сослагательным наклонением, при этом сфера её употребления была уже, чем в современном русском языке: она не охватывала категоричного волеизъявления. Приказы и повеления передавались с помощью составного глагольного сказуемого модальный глагол + инфинитив в рамках простого предложения.

Для цитирования коммуникативного обязательства говорящего использовалась придаточная инфинитивная конструкция (тип *цѣловаста крѣсть яко не разлучитися има*). Более редкий тип её употребления — при глаголах речи, мысли и восприятия для передачи высказываний с ирреальной модальностью, в которых маркируется значение неизбежности (тип *и повѣдаше Нои яко быти потопу*). В контекстах обоих типов инфинитивная конструкция косвенной речи обозначает действие, которое должно осуществиться после момента речи в прошлом, т. е. функционирует фактически как «будущее в прошедшем» с модальным значением.

В древнерусский период инфинитивная конструкция и придаточное предложение с сослагательным наклонением были четко противопоставлены не только формально — за счет разных союзных средств и разных типов опорных слов, но и семантически.

Среднерусский период характеризуется постепенной унификацией модальных конструкций косвенной речи. В первую очередь это происходит на формальном уровне: появляется универсальный показатель изъяснительной связи — союз *что*. Валентность, позволяющая присоединять изъяснительные предложения, появляется у глаголов, передающих распоряжения, — это новый тип контекста, содержащий как волеизъявление, так и

обязательство исполнить действие, заявленное в препозиции. При предикатах распоряжения наблюдается вариативность в употреблении модальных конструкций косвенной речи — в придаточной части встречаются инфинитив или сослагательное наклонение.

В поздний период постепенно перестает действовать принцип соответствия значения опорного предиката семантике зависимой конструкции. Появляются примеры с модальными конструкциями, в которых иллокутивная цель чужого сообщения не маркируется в опорной предикации: при нейтральных глаголах речи модальное значение выражено только формами инфинитива и сослагательного наклонения в придаточной части.

Таким образом, в употреблении сослагательного наклонения и инфинитива в косвенной речи в XV—XVI вв. отмечены общие тенденции: они встречаются в одинаковых синтаксических условиях — при глаголах распоряжения и при глаголах речи. Вариативность этих форм в определенных синтаксических позициях приводит к появлению новых, «контаминированных» моделей цитирования, инфинитив и сослагательное наклонение встречаются в однородном подчинении, при некоторых опорных словах допускаются обе формы.

Л и т е р а т у р а и и с т о ч н и к и

Апресян 1995 — Ю. Д. А п р е с я н. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

Арутюнова 1992 — Н. Д. А р у т ю н о в а. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992.

Борковский, Кузнецов 1963/2006 — В. И. Б о р к о в с к и й, П. С. К у з н е ц о в. Историческая грамматика русского языка. М., 2006.

Булаховский 1950 — Л. А. Б у л а х о в с к и й. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев, 1950.

Булаховский 1955 — Л. А. Б у л а х о в с к и й. Курс русского литературного языка. Харьков; Киев, 1955.

Буслаев 1869 — Ф. И. Б у с л а е в. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. М., 1869.

ГЛ, ВЛ — Галицко-Волынская летопись по Ипатьевскому списку (см. Ипат.).

Зализняк Анна А. 1991 — Анна А. З а л и з н я к. Словарная статья глагола *говори́ть* // Семиотика и информатика. Вып. 32. Материалы к Интегральному словарю современного русского литературного языка (образцы словарных статей). М., 1991. С. 71—83.

Есперсен 1958/2006 — О. Е с п е р с е н. Философия грамматики. Пер. с англ. М., 1958/2006.

Ипат. — Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908 (Репринт: М., 1998).

КЛ — Киевская летопись по Ипатьевскому списку (см. Ипат.).

Лавр. — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997 (Репринт: М., 2001).

Легоцкая 2009 — Л. А. Л е г о ц к а я. Сослагательное наклонение в языке памятников раннего древнерусского летописания // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2009. №1. С. 121—125.

НЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 11—13. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Спб., 1897—1904 (Репринт: М., 2000).

НПЛ — Новгородская первая летопись по Синодальному списку // Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (Репринт: М., 2000).

Падучева 1996 — Е. В. П а д у ч е в а. Семантические исследования; Семантика нарратива. М., 1996.

ПВЛ — Повесть временных лет (см. Ипат.).

Потебня 1874 — А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1874. Т. 2—3.

Серль 1986 — Дж. Р. С е р л ь. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. М., 1986. С. 170—194.

СЛ — Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку (см. Лавр.).

Срезн. — И. И. С р е з н е в с к и й. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1—3. СПб., 1893—1912.

Шевелева 2009 — М. Н. Ш е в е л е в а. «Согласование времен» в языке древнерусских летописей (к вопросу о формировании относительного употребления времен и косвенной речи в русском языке) // Русский язык в научном освещении. № 2 (18). 2009. С. 144—174.

Юрьева (в печати) — И. С. Ю р ь е в а. Некоторые особенности синтаксиса, морфологии и лексики так называемой Галицко-Волынской летописи // Лингвистическое источниковедение 2012—2013 гг. М., 2013. С. 135—151.

Haverkate 1996 — H. H a v e r k a t e. Modal patterns of direct and indirect discourse in Peninsular Spanish: An analysis within the framework of speech act typology // Theo A. J. M. Janssen, Wim van der Wurff (ed.). Reported speech: forms and functions of the verb. Pragmatics & Beyond, New Series. Amsterdam, 1996.

References and sources

Apresyan 1995 — Yu. D. Apresyan. Izbrannyye trudy. T. II/ Integralnoye opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya. Moskva, 1995.

Arutyunova 1992 — N. D. Arutyunova. Yazyk celi // Logicheskiy analiz yazyka. Modeli deystviya. Moskva, 1992.

Borkovskiy, Kuznecov 1963/2006 — V. I. Borkovskiy, P. S. Kuznecov. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Moskva, 2006.

Bulakhovskiy 1950 — L. A. Bulakhovskiy. Istoricheskiy kommentariy k russkomu literaturnomu yazyku. Kiev, 1950.

Bulakhovskiy 1955 — L. A. Bulakhovskiy. Kurs russkogo literaturnogo yazyka. Kharkov; Kiev, 1955.

Buslayev 1869 — F. I. Buslayev. Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Sintaksis. Moskva, 1869.

Espersen 1958/2006 — O. Yespersen. *Filosofiya grammatiki*. Per. s angl. Moskva, 1958/2006.

GL, VL — Galicko-Volynskaya letopis po Ipatyevskomu spisku (sm. Ipat.).

Haverkate 1996 — H. Haverkate. Modal patterns of direct and indirect discourse in Peninsular Spanish: An analysis within the framework of speech act typology // Theo A. J. M. Janssen, Wim van der Wurff (ed.). *Reported speech: forms and functions of the verb*. Pragmatics & Beyond, New Series. Amsterdam, 1996.

Ipat. — Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 2. Ipatyevskaya letopis. St.-Peterburg, 1908 (Reprint: Moskva, 1998).

KL — Kiyevskaya letopis po Ipatyevskomu spisku (sm. Ipat.).

Lavr. — Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 1. Lavrentyevskaya letopis. Moskva, 1997 (Reprint: Moskva, 2001).

Legockaya 2009 — L. A. Legockaya. Soslagaatelnoye nakloneniye v yazyke pamyatnikov rannego drevnerusskogo letopisaniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 9. Filologiya. 2009. № 1. S. 121—125.

NL — Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 11—13. Letopisnyy sbornik, imenuyemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopisyu. St.-Peterburg, 1897—1904 (Reprint: Moskva, 2000).

NPL — Novgorodskaya pervaya letopis po Sinodalnomu spisku // *Novgorodskaya pervaya letopis starshogo i mladshogo izvodov*. Moskva; Leningrad, 1950 (Reprint: Moskva, 2000).

Paducheva 1996 — Ye. V. Paducheva. *Semanticheskiye issledovaniya; Semantika narrativa*. Moskva, 1996.

Potebnya 1874 — A. A. Potebnya. *Iz zapisok po russkoy grammatike*. Kharkov, 1874. T. 2—3.

PVL — *Povest vremennykh let* (sm. Ipat.).

Serl 1986 — J. R. Serl. Klassifikaciya illokutivnykh aktov // *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*. Vyp. XVII: Teoriya rechevykh aktov. Moskva, 1986. S. 170—194.

Sheveleva 2009 — M. N. Sheveleva. «Soglasovaniye vremen» v yazyke drevnerusskikh letopisey (k voprosu o formirovaniy otноситelnogo upotrebleniya vremen i kosvennoy rechi v russkom yazyke) // *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. № 2 (18). 2009. S. 144—174.

SL — Suzdalskaya letopis po Lavrentyevskomu spisku (sm. Lavr.).

Srezn. — I. I. Sreznevskiy. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka*. T. 1—3. St.-Peterburg, 1893—1912.

Yuryeva (v pechati) — I. S. Yuryeva. Nekotoryye osobennosti sintaksisa, morfologii i leksiki tak nazyvayemoy Galicko-Volynskoy letopisi // *Lingvisticheskoye istochnikovedeniye 2012—2013 gg.* (v pechati).

Zaliznyak Anna A. 1991 — Anna A. Zaliznyak. Slovarnaya statya glagola *govorit'* // *Semiotika i informatika*. Vyp. 32. *Materialy k Integralnomu slovaryu sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (obrazcy slovarnykh statey)*. Moskva, 1991. S. 71—83.

Резюме

В древнерусских летописях XI—XIV вв. встречаются две модальные разновидности косвенной речи. Инфинитив используется для цитирования высказываний, которые должны быть исполнены говорящим, или же предсказаний — неизбежных ситуаций в будущем. Сослагательное наклонение употребляется только при пере-

даче просьб. Модальность и иллокутивная сила чужой речи регулярно маркированы за счет иллокутивного опорного предиката.

В среднерусский период появляются новые контексты, в которых допускаются обе модальные формы, — это косвенная речь, содержащая официальные распоряжения. В этот период инфинитив и сослагательное наклонение ещё не используются для передачи прямых приказов, то есть как эквивалент повелительного наклонения в косвенной речи.

Ключевые слова: косвенная речь, русские летописи, инфинитив, сослагательное наклонение, иллокутивный глагол.

Статья получена 09.11.2013

EKATERINA A. VLASOVA

**THE USE OF INFINITIVE AND SUBJUNCTIVE FORMS
IN MODAL PATTERNS OF INDIRECT SPEECH
IN RUSSIAN CHRONICLES OF THE XI—XVI CENTURIES**

The paper considers the use of infinitives and subjunctive forms as modal patterns of indirect speech attested in Russian Chronicles of the XI—XVI centuries. In early texts, an infinitive in a subordinate clause describes either a speech act that must be put into practice or a situation destined to happen. Subjunctive forms are used only in citations containing requests. The illocutionary power of reported speech is regularly marked with an illocutionary verb. In later chronicles, infinitive clauses and subjunctive forms begin to alternate in modal patterns of indirect speech containing official orders. However, the modal patterns are not yet attested as a substitute of imperative mood in subordinate clauses.

Keywords: indirect speech, Old Russian chronicles, infinitive clause, subjunction forms, illocutionary verb.

Received on 09.11.2013